

О МОНОГРАФИИ Б. Х. ТОДАЕВОЙ "ОПЫТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ ЭПОСА "ДЖАНГАР"¹

На протяжении многих лет калмыцкий эпос "Джангар" являлся предметом изучения русских, советских и зарубежных исследователей. Ими собрано немало песен эпоса и изучены отдельные его вопросы. Так, некоторые песни "Джангара" были записаны еще в прошлом столетии О. Ковалевским, А. Собронниковым, К. Голстунским и Б. Бергманом. В монголоведении широко известны труды С. А. Козина "Джангариада" и Б. Н. Владимирцова "Монголо-ойратский героический эпос". Заметны успехи и современных исследователей "Джангара", в частности калмыцких. За последнее время ими опубликованы многочисленные научные статьи, освещающие разные стороны эпопеи. А. Ш. Кичиковым написаны две монографии на калмыцком и русском языках: "Джангар" (Элст, 1974) и "Исследование героического эпоса "Джангар" (Элиста, 1976).

Однако названные выше труды в основном затрагивают одну сторону эпоса — литературоведческую. Другая его, не менее важная, сторона — лингвистическая до выхода в свет труда Б. Х. Тодаевой оставалась вне поля зрения ученых.

Объектом исследования Б. Х. Тодаевой стали оригинал "Джангара" 1908 г. и его издания 1910, 1935 и 1940 гг. Автор ставит цель дать: 1) анализ и сверку оригиналов с текстом их изданий, 2) по возможности полное описание морфологической структуры слов с указанием частотности употребления их форм, 3) словарь языка эпоса "Джангар". В соответствии с этим сама работа состоит из трех частей: "Текстология эпоса. Анализ и комментарии", "Фонетико-морфологический очерк" и "Словарь".

В первой части исследования осуществляется сравнение литографированного первого издания "Джангара" (1910 г.) и его трех вышеупомянутых переизданий с оригиналом, то есть рукописью 1908 г. Разумеется, к анализу привлекаются только те отрывки песен, кото-

¹ Б. Х. Т о д а е в а. Опыт лингвистического исследования эпоса "Джангар". Элиста, Калмыцкое кн. изд-во, 1976. 529 с.

рые содержат те или иные расхождения с подлинником.

Текстологический материал монографии довольно обширен (стр. II-100). Уже один этот факт свидетельствует о том, что отклонения, изменения и неточностей в известных нам изданиях было допущено в изрядном количестве. Обнаружение их и установление истинного начертания слов имеют немаловажное значение при дальнейших переизданиях эпоса, в которых будут, наконец, исправлены ошибки, постоянно переходившие из одного издания в другое, искажая подлинный смысл не только отдельно взятых слов, но и нередко целых словосочетаний.

Комментарии в этой части работы занимают нижнюю половину каждой страницы под чертой текста и построены на сравнении и анализе данных изданий и оригинала.

Отклонения, обнаруженные при сверке, весьма разнообразны. В частности, вместо какого-либо слова, данного в оригинале, в изданиях встречается совершенно другое: так, в издании 1940 г. написано беткин тунг 'корень ковыля', тогда как в оригинале значится беткин толъа 'головка ковыля', что совершенно изменяет смысл сочетания (см. стр. 44 монографии). Выявлено много ошибок в орфографировании слов, что также приводит к искажению их смысла: в оригинале написано - эгр 'выгори, вылиняй' от глагола эгрх 'выгорать, вылинять', в издании 1910 г. - эгр 'выгори' от эгрх 'выгореть на солнце', а в издании 1940 г. они заменены совершенно иным глаголом шат 'гори, стори' от шатх 'гореть, сгорать' (стр. 14). В оригинале зафиксировано кевнг со значением 'верхняя одежда из грубого войлока, фетра; бурка', в издании 1940 г. - коьнг и кевнг. Автор отмечает, что данное слово в конечном счете превратилось в имя существительное кевнг 'вата', что привело к коренному изменению его семантики: "бурка" превратилась в "ватную куртку" (стр. 24). К сказанному нужно добавить, что в изданных песнях обнаружены отдельные произвольные вставки или пропуски того, что есть в оригинале.

В изданиях 1935 и 1940 гг. автором обнаружено начертание шиил вместо сиил в оригинале. Должная форма подтверждается материалами из других источников. Так, в данном случае вариант сиил 'сватать, свататься' отыскивается в известных словарях Г. И. Рамштедта, Г. Голстунского и в современном "Монгольско-русском словаре",

а форма шиил (с начальным ш) нигде не обнаруживается (стр. 14).

Для доказательства правомерности того или другого написания в монографии нередко приводятся параллели из родственных языков, например, калмыцкое шаьц соответствует бурятскому шагалза 'игра (со мною) в бабки' (стр. 23).

Известно, что первые десять песен "Джангара" были написаны в транскрипции, а две последние — на зая-пандитской письменности. При переизданиях (1935, 1940 гг.) обе записи были сведены к единой графической основе и текст подвергнут отдельным редакторским правкам. Таким образом, о первоначальном звуковом облике эпоса можно судить только по материалу оригинала.

Известно также, что тексты песен записаны Н. Очировым в 1908 г. у малодереватовского сказителя Овла Эльева. Исследователь замечает, что Н. Очиров весьма точно фиксирует язык рэпсода. И все-таки в его записях были допущены некоторые неточности, которые позже стали известными благодаря сверке этого текста В. Л. Котвичем у того же сказителя Овла Эльева. К сожалению, обнаруженные ошибки при последующих изданиях не были приняты во внимание, в связи с чем они и вошли в печатный текст эпоса.

Второй раздел исследования составляет фонетико-морфологический очерк (стр. 101—176). Анализ фонетико-морфологической структуры слов и словосочетаний произведен в исследовании почти по каждой части речи, включая сюда и такие незначительные категории как послелоги, частицы, союзы и междометия. Каждая часть речи в работе получает самостоятельное освещение, например, имена существительные рассматриваются с таких сторон, как число, падеж и словообразование. По каждой части речи выявляется большое количество суффиксов и устанавливается частотность их употребления. Четко определяются значения суффиксов. Например, существительные, образованные при помощи суффикса -л, обозначают: а) отглагольное действие: жирьл 'счастье', б) лицо, характеризующееся действием, выраженным производящей основой: төрл 'родня, родство' от төр 'рождайся, появляйся на свет' и т.д.

Заслуживает специального внимания третий раздел работы — словарь, поскольку он занимает в книге большую ее часть (стр. 177—513).

Слова в словаре расположены в алфавитном порядке. Каждая сло-

барная статья характеризует то или иное слово с различных грамматических и семантических точек зрения. Здесь же приводится и частотность употребления слова в оригинальном тексте. При этом рассматриваемое слово и его значения иллюстрируются соответствующими примерами из текста, которые обеспечиваются переводом на русский язык. Следует отметить, что перевод слов в большинстве случаев весьма удачный. Для иллюстраций сказанного приведем одну словарную статью: "ач I внук; Тансг Бумо хаань ач гинэ - скажут, он внук Тангсак Бумоа хана; ач II услуга, заслуга; ачд ач кегси, эмнд тус кургси куукиг би яж, хатан кехв - гиж Мингиян кель Мингиян сказал: - Я не посмею назвать своей супругой девушку, у которой столько заслуг предо мной - она спасла мне и честь и жизнь!" (стр. 197).

Все фразеологические обороты, встречающиеся в текстах "джангара", нашли отражение в словаре. Они помещаются по первому слову фразеологического сочетания после словарной статьи за ромбом. Ниже с красной строки приводится перечень грамматических форм в таком виде, в каком слово употреблено в самом тексте. Все сказанное по сути и составляет собственно лингвистическую сторону исследования. В перспективе такое решение вопроса создает почву для широкого изучения различных аспектов языка калмыцкого героического эпоса "Джангар".

В конце книги дается приложение, в котором перечисляются собственные имена и титулы, географические наименования. Затем дан индекс суффиксов словоизменения и словообразования.

В заключение справедливо будет сказать, что до сих пор не было еще работы, которая представила бы монголоведному миру и в целом алтаеведению богатейший лингвистический материал "джангара" для вовлечения его в широкий научный оборот.
